

УДК 340.1
DOI 10.52452/19931778_2024_3_124

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ

© 2024 г.

И. Ф. Ляпин

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Н. Новгород

lyapin.nn@yandex.ru

Поступила в редакцию 22.04.2024

Понятие «источник права» является одной из основных категорий юриспруденции, а определение его содержания особенно важно в контексте формирования, развития и модернизации правовой системы. В статье представлены некоторые аспекты эволюции взглядов на источники права и современное состояние научного дискурса. Особый акцент сделан на характеристике правовой доктрины, обозначены позиции сторонников и противников ее включения в число признанных источников права.

Ключевые слова: источники права, правовая доктрина.

Одним из важных аспектов, позволяющих раскрыть современное состояние и перспективы развития источников права, является их анализ в контексте истории становления и развития как самих правовых институтов, так и правовых учений, раскрывающих их природу и роль в социальной эволюции. Такой анализ позволяет обобщить теоретико-методологические подходы к пониманию источников права, сложившиеся в юридической науке к настоящему времени, сопоставить аргументы, выдвигаемые представителями тех или иных правовых теорий и концепций, выявив наиболее актуальные направления научного осмысления источников права и их роли в развитии правовых систем в целом. Кроме того, опора на исторические факты способствует разработке перспективных путей совершенствования самих источников права в соответствии с вызовами общественного развития.

Историко-правовой анализ складывания понятия «источники права» позволяет в определенной степени выделить и этапы формирования правовых институтов и правовой системы общества в целом. Впервые термин «источники права» встречается в трактатах Тита Ливия. Так, «Законы XII таблиц» древнеримский историк прямо называет «источником всего публичного и частного права» [1, с. 57].

Немецкий юрист, представитель исторической школы права Ф. К. Савиньи по этому поводу отмечает, что создание источников права не могло остаться без внимания римских юристов и посредством описания они были выделены в качестве частей гражданского права. В соответствии с этой логикой, роль источников римского права играли законы, решения пле-

бисцитов (плебейских собраний), постановления сената, указы императоров, эдиктов и других должностных лиц, имеющих право издавать распоряжения [2, с. 280].

Стоит отметить, что в древнем праве равную юридическую силу имели и законы, и обычаи. Такое положение дел обусловлено разделением права на писаное и неписаное: первое в основном отождествлялось с законом, второе – с обычаем. Приведенный факт указывает на важную особенность римского правопонимания: юриспруденция того времени не могла расчлнить форму и содержание права – норму.

Иерархическая система источников права, развиваемая в средневековой социально-правовой мысли, долго не могла обрести тот вид, в котором ее были бы способны признать представители всех, без исключения, общественных сил, и вплоть до XVI в. в Западной Европе между церковной и светской властью велась напряженная борьба за приоритет в принятии законов. С возрастанием роли государственной власти и секуляризации церкви начинает формироваться научно обоснованная методологическая база юридического позитивизма, для представителей которого в лице Ш. Амоса, Д. Бентама, К. Гербера, П. Лабанда, Д. Остина, Г. Ф. Шершеневича понятие «источники права» теряет какой-либо смысл. В их понимании, в случае если только государством могут быть санкционированы нормы, причем в установленной этим же государством форме, то сама необходимость в определении источника права исчезает, поскольку последний совпадает с формой права. При этом в качестве единственной формы права признавался закон [см., например: 3, с. 1735].

Однако уже на исходе Средних веков, как следствие секуляризации представлений о Боге как первоисточнике и первопричине права, в понимании права и его источников возникает новая тенденция. Ф.К. Савиньи, описывая эту тенденцию, замечает, что в научном определении термина «источники права» существует определенная путаница, и призывает ограничивать источники права от исторических предпосылок происхождения права и условий возникновения правовых отношений [2, с. 280–281]. В его интерпретации, позитивное право включено в структуру народного сознания, и поэтому источником права следует считать действующий народный дух [2, с. 282]. Для исторической школы права, ярким представителем которой является Ф.К. Савиньи, эта концепция стала центральной.

Таким образом, немецкие цивилисты, занимающие в XIX – начале XX в. в разработке представлений об источниках права лидирующее положение, а вслед за ними и представители российской юриспруденции последовательно выступали против сведения всего права к одному источнику. Приведем в пример взгляды русского и польского правоведа Л.И. Петражицкого, который обозначил источники права термином «нормативные факты» [4, с. 50, 164, 178], правда, не пояснив, что под ним конкретно понимается.

Дискуссия об источниках права сохраняет актуальность и в современном правовом, экспертном и научном пространстве. К примеру, наблюдается возрождение идеи времен римской цивилизации об определении источников права через правотворческие силы, что мотивировало формирование социологической школы права. Представитель ее современного поколения В. С. Нерсесянц призывает понимать под источниками права «видимую сторону юридического вещества», состоящего не только из норм права, а значит, не сводить право исключительно к правовым нормам [5, с. 365]. М.Н. Марченко считает, что в одном случае форма и источники права могут совпадать друг с другом и рассматриваться в качестве тождественных, а в другом – значительно отличаться друг от друга и не быть идентичными. По его мнению, совпадение имеет место тогда, когда речь идет о формально-юридических источниках права [6, с. 51]. В рамках непозитивистского подхода источники права рассматривает российский исследователь А.И. Поротиков, который, возвращаясь к объективистским теоретико-правовым конструкциям начала XX в., под источником права понимает факт, обозначающий норму права и дающий представление о его текущем состоянии [7, с. 205].

Обобщая и оценивая различные подходы к определению источника права, имевшие место в истории правовой мысли и в процессе развития юридической науки, можно сформулировать несколько достаточно объективных, соответствующих современным реалиям правовых отношений определений:

– источник права как социальная основа возникновения системы права и правовых отношений, как особый способ бытия людей, отражающий их качественные характеристики как членов сообществ;

– источник права в политико-правовом смысле – само государство, являющееся субъектом правотворчества, т. е. силой, порождающей своими действиями позитивное право;

– источник права в лице историко-правовых памятников, летописных свидетельств, судебных решений, имеющих значение для действующего права;

– источник права в формально-юридическом смысле – форма внешнего закрепления и выражения правовых норм, придания им общеобязательного официального характера.

Историко-правовой анализ эволюции взглядов на источники права позволяет сделать вывод о том, что направления и способы их формирования отличаются в зависимости от формы государственности, специфики правовых отношений, особенностей развития различных обществ и цивилизаций. К основным направлениям и способам формирования источников права традиционно относят следующие:

– непосредственное волеизъявление народа посредством голосования или опроса по проектам юридических актов (решения народных собраний, референдум, плебисцит и т. д.);

– санкционирование – одобрение государством в качестве общеобязательных социальных норм, полезных для него в силу их длительного действия и влияния на население;

– придание общеобязательной силы судебным решениям по конкретным делам;

– признание государством юридической силы соглашений между субъектами права с установлением в качестве правовых норм их взаимных прав и обязанностей;

– правотворчество – принятие нормативных документов полномочными государственными органами, а также органами местного самоуправления, для которых законодательство предусматривает такую возможность, практически приравнивая их в данном процессе к органам государственной власти;

– трансформация – установленный государством порядок применения норм международного права на своей территории, признание

международно-правовых правил в качестве составных частей национального права [8, с. 14].

Завершая исторический экскурс в процесс формирования представлений об источниках права и анализ их интерпретации в правовых учениях прошлого и настоящего, стоит отметить, что исторический аспект в понимании источников права как исследовательской проблемы и фактора практической юриспруденции играет важную роль в плане теоретического обоснования места и предназначения источников права в правовой системе, его можно использовать в качестве медиатора в спорах об источниках права, их классификации и перспективах развития.

Источники права характеризуют динамическую сторону правовой системы, поэтому их изучение, попытки разобраться в их природе, стремление оценить степень их влияния на процессы регулирования правовых отношений не только могут стать стимулирующим фактором развития национальных правовых систем, но и позволят ответить на вопросы о том, почему в том или ином государстве в качестве источников права признаются разные элементы правовой системы и в каких случаях возможно установление статус-кво новых источников права. Традиционно к источникам права относят правовую норму, договор, правовой обычай и судебный прецедент. Общественное развитие в XX и особенно в XXI в. отличает инновационный характер, затрагивающий эволюцию всех, без исключения, сфер жизнедеятельности социума, включая такие относительно консервативные, каким является право. В рамках настоящей статьи остановимся на характеристике правовой доктрины, которую все чаще (что, на наш взгляд, справедливо) рассматривают в качестве современного источника права.

Впервые в качестве официального источника права правовая доктрина встречается в античную эпоху как следствие необходимости устранения противоречий или неопределенностей тех или иных правовых норм и пробелов в законах Римской империи, кроме того, юридический ресурс формальных и ритуальных правил, включенных в правовую доктрину, заключался в обеспечении порядка не только в правоприменительном процессе, но и в общественной жизни в целом. Так, в 426 г. в Риме был принят специальный закон, в соответствии с которым идеи и взгляды известных юристов – Гая, Модестина, Павла, Папиниана и Ульпиана – признавались обязательным руководством для судей. Однако только в настоящее время правовая доктрина, на наш взгляд, приобрела характеристики, позволяющие отнести ее к числу источников права.

В современном лексиконе термин «правовая доктрина» употребляется в трех смыслах: во-первых, им обозначают юридическую науку как систему знаний о праве, его эволюции и роли в общественной организации; во-вторых – относительно самостоятельное учение о чем-либо исторически имевшем место или существующем сегодня в праве; в-третьих – совокупность господствующих в обществе идей о праве, составляющих одну из основ правосознания [9, с. 12] и, как нам кажется, главное, государственной идеологии. Именно в последнем значении и следует рассматривать правовую доктрину в контексте ее включения в число признанных источников права. При этом следует отметить, что лагерь противников такой позиции весьма многочислен. Однако правовая практика настоятельно требует развития доктринальных подходов к решению вопросов развития правовой системы.

В форме правового акта доктрина в России появляется в начале 1990-х годов, ее содержание составляют принципы, цели и задачи какого-либо направления государственной политики. В российском правовом поле действуют Доктрина развития российской науки (1996), Экологическая доктрина РФ (2002), Климатическая доктрина РФ (2023), Военная доктрина РФ (2014), Доктрина информационной безопасности РФ (2016), Доктрина продовольственной безопасности РФ (2020), Морская доктрина РФ (2022).

Предоставляя правотворческому процессу понятийный аппарат и инструментарий выявления потребностей социума в правовом регулировании его жизнедеятельности, правовая доктрина способствует формулированию юридических конструкций и правил, создает основу для выработки правовых норм, адекватных вызовам времени и особенностям социальной эволюции. Это означает, что юридическая природа правовой доктрины заключается в ее регулятивных возможностях, отражающих ее способность нормативного, идеологического и воспитательного воздействия на волю и сознание людей как субъектов права. Именно посредством принятия правовой доктрины у граждан формируется убеждение в необходимости того или иного типа правомерного поведения, при этом общеобязательность правовая доктрина приобретает посредством ее санкционирования со стороны государства или в силу фактического действия авторитетных и общепринятых идей, заложенных в ней. Кроме того, правовая доктрина, с одной стороны, характеризуется научностью, с другой – выражает интересы преобладающих в обществе социальных сил [см. подробнее: 9, с. 9].

Содержательно различают общеправовые доктрины, доктрины отдельной отрасли права, например доктрина гражданского процессуаль-

ного права как совокупность комментариев к законодательству и правоприменительной практике, а также разъяснений и толкований норм и положений гражданского процессуального права) [10, с. 415], доктрины отдельного правового института (например, Доктрина Европейского союза – условное понятие, содержащее обоснование теоретических представлений о правовых формах, принципах и целях европейской интеграции) [11, с. 223].

Источником права правовая доктрина служит в *двух основных сферах*: правотворческой деятельности и правоприменении. В первом случае ее содержание представляется теоретико-методологическим базисом при разработке законопроектов и/или проведении их юридической экспертизы, обеспечивает соответствие норм права объективным реалиям и тенденциям общественного развития, их эффективное действие, а также прогнозирование процессов развития регулируемых общественных отношений. Во втором – правовая доктрина выступает в качестве источника при обнаружении пробелов в праве, коллизий правовых норм, а также в вопросах толкования юридических актов.

Анализ правовых доктрин, существующих в различных правовых системах, показывает, что в качестве формально-юридического источника правовая доктрина, выражая волю авторитетных субъектов правовых отношений, включая государство, является полноценной формой права. Кроме того, она играет роль источника права в качестве критерия, обуславливающего выбор формы права.

Отдельно следует остановиться на особенностях международно-правовых доктрин. Так, международно-правовая доктрина установления обычая имеет широкое признание и активно используется в национальных судах стран, признающих международное обычное право, считая его неотъемлемой частью национального права (данный тезис можно отнести к США и другим странам англосаксонской правовой семьи). Значение международно-правовых доктрин может быть расширено за счет норм международного права, настоятельно требующих кодификации. Так, международным сообществом не выработано консолидированной позиции относительно механизма и процедуры международно-правового признания новых государств, которая могла бы стать доктринальной основой для решения такой непростой политико-правовой проблемы, как процесс государствообразования в современном мире. Нормы международного права, регулирующие вопросы международного признания, некодифицированы, что создает широкое поле для разночтения их содержания и формирования двойных стан-

дартов к их восприятию в политической практике [12, с. 16–17]. Исправить положение дел в определенной степени могла бы доктрина признания новых государств в современном мире.

Таким образом, правовую доктрину можно определить как концептуальную, устоявшуюся систему взглядов, идей и положений, выработанных юридической наукой и нашедших отражение в юридической практике, имеющих признаки парадигмы (то есть разделяемых авторитетным мнением теоретиков права и практикующих юристов) и знаковый характер для общественной эволюции. Правовая доктрина, являясь системной категорией, включает в себя правовые знания и правовой опыт, правовую догму и правовую эмпирику, правовые ценности и правовые традиции. Следовательно, правовая доктрина может быть признана современным источником права в силу того, что ее положения практически всегда отражают закономерности и тенденции развития правовой системы, а также способствуют формированию определенного типа правопонимания, в соответствии с которым эта система функционирует и развивается.

Список литературы

1. Маркин А.В. Римское право: Сборник учебно-методических материалов. Тольятти: ТГУ, 2010. 160 с.
2. Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: Пер. с нем. В 8 томах. Т. 1. М.: Статут, 2011. 510 с.
3. Королёва Е.А. Теория юридического позитивизма // Эволюция российского права: Материалы XIX Международной научной конференции молодых ученых и студентов. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2021. С. 1735–1742.
4. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. В 2 частях. Часть 1. М.: Изд-во «Юрайт», 2023. 237 с.
5. Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. М.: Норма, 2006. 848 с.
6. Марченко М.Н. Источники права: Учебное пособие. М.: Проспект, ТК Велби, 2005. 760 с.
7. Поротиков А.И. Обычай в гражданском праве // В кн.: Обычай в праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 200–380 (Серия: Теория и практика гражданского права и гражданского процесса).
8. Лившиц Р.З. Государство и право в современном обществе: необходимость новых подходов // Советское государство и право. 1990. № 10. С. 13–21.
9. Васильев А.А. Правовая доктрина как источник права (историко-теоретические вопросы): Автореф. дис. ... к. юр. н. Красноярск, 2007. 28 с.
10. Самсонов Н.В. Доктрина гражданского процессуального права и ее значение для отечественного судопроизводства // Вестник СПбГУ. Право. 2022. Т. 13. Вып. 2. С. 415–432.
11. Костюченко Я.Н. Вопросы онтологии ассоциации в Доктрине Европейского союза // Националь-

ный юридический журнал: теория и практика. Кишинев, 2016. № 3. С. 223–226.

12. Осипова С.А. Современные практики создания государства в мировом политическом про-

странстве: Автореф. дис. ... д-ра полит. н. / Южноукраинский национальный педагогический университет им. К.Д. Ушинского. Одесса, 2017. 8 с.

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TOWARDS UNDERSTANDING
THE SOURCES OF LAW IN THE CONTEXT OF HISTORICAL EXPERIENCE
AND DEVELOPMENT PROSPECTS**

I.F. Lyapin

The concept of «source of law» is one of the main categories of jurisprudence, and the definition of its content is especially important in the context of the formation, development and modernization of the legal system. The article presents some aspects of the evolution of views on the sources of law and the current state of scientific discourse. Particular emphasis is placed on the characteristics of the legal doctrine; the positions of supporters and opponents of its inclusion among the recognized sources of law are presented.

Keywords: sources of law, legal doctrine.

References

1. Markin A.V. Roman law: A collection of educational and methodological materials. Tolyatti: TSU, 2010. 160 p.

2. Savigny F.K. The system of modern Roman law: Translated from German. In 8 volumes. Vol. 1. M.: Statut, 2011. 510 p.

3. Koroleva E.A. Theory of legal positivism // Evolution of Russian law: Materials of the XIX International Scientific Conference of Young Scientists and students. Yekaterinburg: Ural State Law University, 2021. P. 1735–1742.

4. Petrazhitsky L.I. Theory of law and the state in connection with the theory of morality. In 2 parts. Part 1. M.: Publishing house «Yurayt», 2023. 237 p.

5. Nersesyants V.S. Philosophy of law: Textbook for universities. M.: Norm, 2006. 848 p.

6. Marchenko M.N. Sources of law: Textbook. M.: Prospekt, TK Velbi, 2005. 760 p.

7. Porotikov A.I. Custom in civil law // In the book: Custom in law. St. Petersburg: Law Center Press, 2004.

P. 200–380 (Series: Theory and Practice of Civil Law and Civil Procedure).

8. Livshits R.Z. The state and law in modern society: the need for new approaches // The Soviet state and Law. 1990. № 10. P. 13–21.

9. Vasiliev A.A. Legal doctrine as a source of law (historical and theoretical issues): Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Krasnoyarsk, 2007. 28 p.

10. Samsonov N.V. The doctrine of civil procedural law and its significance for domestic legal proceedings // Bulletin of St. Petersburg State University. Law. 2022. Vol. 13. Issue. 2. P. 415–432.

11. Kostyuchenko Ya.N. Questions of association ontology in the Doctrine of the European Union // National Law Journal: theory and Practice. Chisinau, 2016. № 3. P. 223–226.

12. Osipova S.A. Modern practices of state building in the global political space: Abstract of the dissertation of the Doctor of Political Sciences / South-Ukrainian National Pedagogical University named after K.D. Ushinsky. Odessa, 2017. 8 p.